

Хорошо подготовившись, Ши Цзюнь с самого рассвета отправилась в горы за грибами. В конце концов, сегодня седьмое число седьмого месяца — день, когда должен произойти тот самый злосчастный, но неизбежный эпизод. К полудню заплечный короб и корзина были наконец полны грибов.

По привычному маршруту она спустилась к горному ручью, тщательно промыла добычу, нанизала грибы на сухую ветку и развела костер. Пока они жарились, она выудила из-за пазухи картофелину и бросила её в угли. Вскоре по лесу разнесся аппетитный аромат.

Ши Цзюнь достала маленький пузырек, который всегда носила с собой, умело открыла крышку и щепоткой посыпала грибы порошком. Это было её сокровище — смесь всех специй, которые ей удалось раздобыть. Даже от одного запаха текли слюнки.

Не обращая внимания на жар, она жадно съела грибы, затем выгребла палкой картофелину, очистила обугленную кожуру и, глядя на желтую мякоть, с трудом сдержалась, чтобы не проглотить её целиком. Она ела маленькими кусочками, а в конце выпила две пригоршни ключевой воды — и, наконец, наелась.

Погладив сытый живот, она довольно улыбнулась. В голове промелькнула мысль: нужно заработать много-много денег, чтобы больше никогда не знать нужды.

Возвращаясь с полной корзиной, Ши Цзюнь, вспомнив об опасностях грядущего вечера, решила не прятаться. Она стучала в каждую дверь, раздавая подарки сельчанам. Что касается рыбы, о которой говорилось в книге, то она лишь усмехнулась — поймать её всё равно не удалось бы, так что грибов будет достаточно, сюжетная канва в целом соблюдена.

Почему она следовала сюжету? Потому что не могла его изменить. Любая попытка перемен приводила к тому, что реальность сама себя выправляла. Например, она пыталась спасти своих родителей, но всё было тщетно.

В деревне Цинъюань было чуть больше двадцати дворов, и почти все они когда-то делились с ней едой. Поэтому она решила сделать всё возможное, чтобы в этот день никто из жителей не погиб. В романе упоминалось нападение демонического зверя, но о жертвах не говорилось — лишь о том, что сама героиня оказалась на волосок от смерти. Звучало скверно, но это всё же было удачей.

Раздавая корзинки с грибами — по одной на семью, как раз на обед, — она перекинулась парой слов с тетушкой Ян и поболтала с матушкой Ли. Наконец она дошла до дома старосты.

Ши Цзюнь любила старосту — тот был человеком строгим и справедливым, иногда даже подкармливал её яйцами. А вот его внучка, Сунь Наньнань, была противной девчонкой, которая при каждой встрече обзывала её проклятой. Правда, после того как дед каждый раз её отчитывал, она стала делать это только за его спиной — не слишком умно, ведь стоило кому-то услышать, как она жаловалась родителям, и та снова получала нагоняй.

— Дедушка староста, вы дома? Я принесла вам грибов! — Ши Цзюнь нацепила на лицо самое милое и вежливое выражение, превратившись в послушного, вызывающего жалость ребенка.

Сунь Чанъю отставил чашку с чаем и с улыбкой сказал сыну и невестке:

— Это пришла маленькая Чжаочжао. Мне старик Ли с восточного края говорил, что она с самого утра по грибы ходила, а теперь вот раздает всем. Хорошая девочка, с добрым сердцем. Я пойду гляну.

Услышав это, Сунь Наньнань отложила палочки и скривилась:

— Ишь, эта проклятая... Кому нужны её грибы...

Не успела она договорить, как невестка старосты быстро сунула ей в рот кусок картошки, затыкая болтливый ротик. Затем она подняла голову и улыбнулась:

— Отец, идите. Мы же знаем, какая у ребенка тяжелая судьба. Идите. Отдайте ей тот мешочек картошки из угла, посмотрите, как она исхудала, на человека не похожа.

Сунь Чанъю кивнул, приподнял полог двери, взял мешочек и ответил Цинь Чжаочжао:

— Чжаочжао, дочка, оставила бы грибы себе, посмотри, какая ты худая. В последние годы урожай плохой, мы не смогли тебе помочь, чем хотелось бы... Твои родители на небесах, наверное, сердце изводят, глядя на тебя...

Эти ворчливые слова не раздражали Ши Цзюнь, напротив, на душе стало тепло. Люди в деревне Цинъюань были простыми и добрыми, они часто помогали ей, иначе она бы давно не выжила.

Она протянула корзинку старосте и послушно ответила:

— Дедушка староста, не волнуйтесь, я в порядке. Грибы нужно есть свежими, я много набрала, у меня еще осталось. Возьмите, попробуйте.

Староста с улыбкой принял корзинку и протянул ей мешочек:

— Ох уж эта девочка, умеет же сказать. Ладно, принимаю. А это картошка, твоя тетушка приготовила. Забирай, если в лесу с едой не заладится, будет подспорье.

— Хорошо, спасибо, тетушка, спасибо, дедушка староста! — Взяв мешочек и наблюдая, как староста перекладывает грибы в свою корзину, она с любопытством спросила: — Дедушка, сегодня праздник Циси, вы поедете в город?

— Поедем. Я, твой дядя Сунь и тетушка Сунь — все поедем. После Циси пора пшеницу убирать, надо купить новые серпы. А вот бабушка Ху с Наньнань не поедут, народу много, боимся, как бы девочка не потерялась. В наше время, если ребенок потеряется, считай, пропал.

Высыпав грибы, он вернул корзину и обеспокоенно добавил:

— Чжаочжао, ты смотри, не вздумай идти на шум. Некоторые из наших тоже детей берут, но они за ними приглядывают. А если ты пойдешь, за тобой никто не уследит. Лучше сиди дома, подрастешь — будешь ходить куда захочешь, и бояться не придется.

— Хорошо, дедушка, я поняла. Тогда я домой, до свидания! — Ши Цзюнь помахала рукой и поскакала прочь.

Внешне она выглядела веселой, но внутри у неё всё сжалось. Раздавая грибы, она почти везде разузнала, кто остается: из двадцати с лишним семей, если вычесть уехавших, в деревне оставалось около двадцати стариков и детей. Эх, положение скверное — в деревне всего пятьдесят с лишним человек, а тут почти половина. Давление колоссальное!

К вечеру жители деревни один за другим отправились в путь. Остались только старики и дети. Чтобы им не было скучно, бабушка Ху собрала всех под старой ивой в центре деревни.

Старушки вели беседы о молодости, дети играли и шумели. Вдруг пронзительный, леденящий душу рык разорвал мирную атмосферу.

Бабушки мгновенно напряглись. Хотя они и не видели чудищ, но наслышаны были. Это пришли демонические звери! Старухи бросились обнимать своих внуков, пытаются спрятаться. Ши Цзюнь, увидев это, поспешно достала вонючий цветок и велела всем следовать за ней.

— Скорее, бабушка Ху, возьмите цветок, ведите всех в погреб к дедушке Лю! Я слышала в городе, что у этих монстров очень чуткое обоняние.

Бабушка Ху была женщиной решительной. Она тут же повела всех в погреб. Старухи заблокировали вход цветами, и внутри воцарилась гнетущая, удушливая тишина. Люди были так напуганы, что не смели даже дышать в полную силу.

Снаружи доносились предсмертные крики домашнего скота, смешанные с рыком демонических зверей. В темноте страх становился почти осязаемым. Самые пугливые дети начинали всхлипывать, но старики зажимали им рты.

Ши Цзюнь тяжело вздохнула. Она понимала: если кто-то из этих сорванцов закричит и привлечет зверя, никто не выживет, включая её саму, второстепенного персонажа.

К счастью, через полчаса дети от страха и усталости уснули. Только старики из последних сил прислушивались к звукам снаружи.

Шум стих, деревня и погреб погрузились в тишину. Но никто не решался выйти. Прошло еще два часа, прежде чем бабушка Ху, дрожа, решила выбраться. Но как только они двинулись, проснулась Сунь Наньнань. Она начала плакать и требовать, чтобы её не оставляли. Бабушке

Ху пришлось взять её на руки.

Ши Цзюнь, которую уже почти стошнило от собственного вонючего цветка, воспользовалась моментом и выбралась следом. Поскольку бабушке Ху было неудобно с ребенком, бабушка Лю вызвалась пойти первой.

Убедившись, что зверей поблизости нет, она позвала остальных. Все разбрелись по домам. У Ши Цзюнь своего дома не было, так что возвращаться было незачем, но бабушка Ху потащила её и Наньнань к себе.

Едва они вошли во двор, Сунь Наньнань закричала:

— Убирайся, проклятая! Это мой дом! Ты, сирота безродная, приносящая несчастья, проваливай!

Бабушка Ху в ярости замахнулась на неё, но пятилетняя девочка, будучи довольно упитанной, вырвалась и бросилась в дом.

Внезапно из темноты выскочила огромная, уродливая гиена. Она была крупнее взрослого человека, а её острые зубы блестели в лунном свете.

Сунь Наньнань застыла от ужаса. Ши Цзюнь, не раздумывая, метнула картофелину прямо в глаз гиене. Зверь резко дернул головой, уклоняясь, а бабушка Ху схватила внучку и бросилась наутек, даже не оглянувшись на Цинь Чжаочжао.

Ши Цзюнь готова была рыдать. Она действительно оказалась никому не нужным, брошенным ребенком. На самом деле, ей тоже хотелось бежать — она до смерти боялась этой твари. Даже леопарды из документалок не могли справиться с таким монстром, что уж говорить о ней — истощенной девчонке?

Но как бы ни хотелось сдаться, она стиснула зубы и бросилась бежать, лихорадочно соображая: что делать, что делать? Убежать не получится, зверь вот-вот настигнет её. Она выхватила из-за пазухи пузырек со специями и швырнула его в морду гиене.

Острый запах пряностей ударил зверю в нос. Гиены обладают невероятным чутьем, и монстр начал неистово чихать. Воспользовавшись заминкой, Ши Цзюнь припустила со всех ног.

Хоть ей было всего пять, постоянные прыжки по горам и сытый желудок дали ей преимущество перед обычными детьми, но лишь небольшое.

Нельзя было вести зверя в деревню, поэтому она изо всех сил рванула за её пределы, шепча про себя: Аминь, Будда, Господи, спасите меня! Но не успела она пробежать и нескольких шагов, как гиена сбила её с ног. Боль пронзила всё тело, изо рта хлынула кровь.

Гиена грациозно прыгнула и встала над ней, глядя сверху вниз. Она медленно открыла пасть, из которой несло гнилью. Ши Цзюнь могла лишь захлебываться кровью.

Наверное, сегодня я снова отправлюсь на тот свет, — подумала она с горечью.

В тот момент, когда она уже приготовилась умирать, перед глазами вспыхнул свет. Неужели это то самое видение, которое посещает умирающих? Но мысли путались, сознание медленно угасало...

Сквозь туман она услышала:

— Старший брат, сюда! Тут девочка, она тяжело ранена... — Кто это говорит?

— Бессмертные! Бессмертные спустились с небес, чтобы спасти нас! Благодарю вас... — Кто? Какие бессмертные? Голоса звучали всё тише.

— Она очень плоха, нужно забрать её в секту, иначе не выживет... Где её родители?

— Господин, она сирота, забирайте её! Если бы не она, мы бы все погибли...

— Зачем спасать эту проклятую? Сдохла бы — и ладно... Бессмертный, возьмите меня! Я здорова, у меня точно есть духовный корень...

Ох, кто это? Какая гадость... Наверное, Сунь Наньнань... Больше она ничего не успела подумать — сознание окончательно померкло.

<http://bllate.org/book/19058/1871010>